

**ФИЗИЧЕСКАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.
ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА. БИОГЕОГРАФИЯ.
ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЕ. УРБОЭКОЛОГИЯ.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОЛОГИЯ. ЮНИОРЫ В ЭКОЛОГИИ**

УДК 341.2

А. Н. АРУШАНЬЯНЦ

**УСТОЙЧИВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

*Национальный центр законодательства и правовых исследований,
г. Минск, Республика Беларусь,
vitaminac@mail.ru*

Представлен анализ универсальных норм международного права, обеспечивающих устойчивую конкуренцию как инструмента экологизации экономики и социальной сферы в контексте достижения ЦУР. Выявлены роль и значения международно-правовых актов для практики реализации концепции устойчивого развития, а также устойчивой конкуренции субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивая конкуренция, международные акты, право ВТО.

Решение экологических задач и принятие мер по предотвращению и ликвидации негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности человека требует совместных усилий не только в пределах отдельных государств, но и на международном уровне, как справедливо отмечается в научной литературе, «окружающая природная среда характеризуется целостностью, неделимостью и не знает государственных и административных границ» [7].

Экономическое развитие приобретает комплексный характер, предполагающий достижение экономического роста наряду с обеспечением устойчивого развития, в основе которого заложена экологизация экономики (в некоторых источниках «зеленая трансформация» экономики [4, с. 388]) и социальной сферы, что проявляется в появлении новых зеленых товаров, а также в изменениях на традиционных рынках, обеспечивающих снижение влияния на окружающую среду, в повышении социальной ответственности субъектов хозяйствования.

Практика международно-правового регулирования устойчивой конкуренции реализуется на универсальном и региональном уровне. В настоящей статье нами будет представлена практика международно-правового обеспечения устойчивой конкуренции как инструмента экологизации экономики и социальной сферы в контексте достижения целей устойчивого развития на универсальном уровне (акты Организации Объединенных Наций (далее – ООН), Всемирной торговой организации (далее – ВТО)).

Теоретико-прикладную основу исследования составили работы отечественных, а также зарубежных авторов, международные документы, составляющие международно-правовую базу концепции устойчивого развития и международных экономических отношений в части либерализации торговли и свободы конкуренции. Среди научных публикаций следует отметить работы Е. В. Луневой [7], Д. С. Боклан [2], О. А. Ключко [4], А. С. Смбатьян [9] и др.

Впервые представленное в 1987 году в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [8] определение устойчивого развития как «такое развитие, которое

удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности», отразило комплексный характер концепции устойчивого развития. Такая комплексность проявляется и в правовом регулировании общественных отношений независимо от отрасли законодательства. Поэтому учет и обеспечение устойчивого развития становится одной из целей правового регулирования независимо от сферы и вида регулируемых отношений. «Регулирование отношений в рамках устойчивого развития экономики не предполагает деление права, правового регулирования на отрасли, разделение их какими-либо барьерами» [5], – отмечает Е. П. Губин. Такой подход предполагает, что все отрасли права и законодательства, в том числе и антимонопольное регулирование, должны учитывать цели устойчивого развития и обеспечивать их достижение.

Одновременно становится очевидным, что комплексный подход и его реализация безусловно является сложной задачей, особенно при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности и ее правовом регулировании. Стремление к свободе конкуренции, свободе предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, свободе торговли вступает в некоторое противоречие с реализацией концепции устойчивого развития при отождествлении свободы исключительно с ликвидацией всех барьеров и со всеобщей вседозволенностью. В то время как реализация концепции устойчивого развития предусматривает взаимную ответственность хозяйствующих субъектов, граждан и государства в обеспечении будущего развития нынешних и последующих поколений, и предполагает учет социальных интересов, охрану окружающей среды при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Однако на первоначальном этапе становления международно-правового регулирования конкуренции и охраны окружающей среды вопросы развития конкуренции и охраны окружающей среды определялись в различных международных документах изолированно друг от друга. Парижская конвенция 1883 г. по охране промышленной собственности, Гаванская хартия 1948 г. [10, с. 219] были первыми попытками международно-правового регулирования конкуренции, не имеющими цели обеспечение устойчивого развития. Направленность Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. на «обеспечение полного использования мировых ресурсов и расширение производства и обмена товаров» скорее создавала условия для неограниченного использования природных ресурсов, хотя и имела социальную направленность признавая, что взаимоотношения в области торговли и экономической деятельности должны осуществляться с целью повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и непрерывного увеличения реального дохода и эффективного спроса.

Взаимосвязь между экономическим развитием и изменением окружающей среды впервые получила свое признание на международном уровне в 1972 г. на проходившей в Стокгольме конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, на которой принята одноименная декларация, закрепившая 26 принципов, устанавливающих, в том числе, обязательства по сохранению природных ресурсов Земли на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости. Стокгольмская декларация носила рекомендательный характер, однако этот документ считается источником международного экологического права, так как её положения в дальнейшем были отражены во многих документах.

Дальнейшая практика развития международно-правового обеспечения экологизации экономики и устойчивой конкуренции нашла свое отражение в Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 г. (установила обязанность государств имплементировать в национальные законодательства оценку воздействия на окружающую среду).

В 1980 году Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 35/63 от 5 декабря 1980 года был принят Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой (далее – Комплекс справедливых принципов и правил конкуренции), являющийся единственным международно-согласованным правовым актом о конкуренции, который несмотря на свой рекомендательный характер, «накладывает на все государства – члены ООН серьезные моральные обязательства по его соблюдению» [6].

Комплекс справедливых принципов и правил конкуренции определяет в качестве своей цели защиту социального благосостояния в целом и содействие ему и, в частности, защиту интересов потребителей, обеспечение такого положения, чтобы ограничительная деловая практика не затрудняла и не сводила на нет использование выгод, связанных с либерализацией тарифных и нетарифных барьеров, затрагивающих международную торговлю и тем самым подтверждает «основополагающую роль законодательства и политики в области конкуренции в рациональном экономическом развитии и необходимость дальнейшего содействия осуществлению Комплекса» [3]

Имплементация положений по охране окружающей среды в международные акты по вопросам конкуренции сопровождалась дискуссией относительно обоснованности и разумности таких мер. С позиций развития конкуренции как было отмечено в представленном еще на Стокгольмской конференции Секретариатом ГАТТ докладе, меры по охране окружающей среды могут рассматриваться как новая форма протекционизма – так называемого зеленого протекционизма [2, с. 56]. В последующем на протяжении нескольких лет меры по охране окружающей среды продолжали оцениваться в качестве нарушающих свободу торговли и свободу конкуренции. Однако с течением времени «вследствие усиления влияния экологического концепта концепции устойчивого развития на ее экономический компонент в рамках ВТО» [2, с. 57] начало складываться понимание того, что развитие международной торговли и конкуренции должно быть обусловлено защитой окружающей среды, включая устойчивое использование природных ресурсов. Такие изменения, безусловно, были вызваны, в том числе и развитием международного сотрудничества по определению правил и принципов устойчивого развития, объединенных в ряде документов, принятых по итогам встречи конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Среди таких документов следует отметить Декларацию по окружающей среде и развитию (Декларация Рио); Повестку дня на XXI век; Заявление о принципах, касающихся управления, защиты и устойчивого развития всех лесов, жизненно необходимых для обеспечения экономического развития и сохранения всех форм жизни; Рамочную конвенцию ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г.; Конвенцию о биологическом разнообразии.

Перечисленные документы, как показал проведенный автором анализ, определили дальнейшее развитие международно-правового обеспечения концепции устойчивого развития и устойчивой конкуренции путем большей детализации ранее достигнутых договоренностей (например, общая декларативная формулировка принципа ответственности человека за результаты своей деятельности и причиняемый окружающей среде вред, сформулирована в качестве обязательств государств по принятию законодательных или иных актов, устанавливающих ответственность за вред окружающей среде, а также порядок его взыскания и компенсации), а также возложением на государства основного бремени по достижению устойчивого развития. Роль международного взаимодействия сводится к способствованию государствам в достижении целей Повестки дня, а также в определении методологических основ международно-правового обеспечения устойчивой конкуренции (достижение должного баланса между приоритетами охраны окружающей среды и потребностями развития, пересмотр ранее принятых соглашений в области охраны среды и соответствующих соглашений по социальным и экономическим вопросам).

Повесткой дня признается, что меры, принимаемые в рамках торговой политики в целях охраны окружающей среды, не должны являться средством проведения произвольной или ничем не обоснованной дискриминационной политики или скрытой ограничительной практики в области международной торговли. Следует избегать односторонних действий по решению задач в области охраны окружающей среды, выходящих за рамки юрисдикции импортирующей страны. Меры по охране окружающей среды, направленные на решение международных экологических проблем, должны, насколько это возможно, основываться на международном консенсусе. Одновременно закреплено, что для обеспечения эффективности национальных мер, направленных на достижение определенных целей в области охраны окружающей среды, могут потребоваться соответствующие торговые меры, которые, однако должны применяться на определенных принципах и правилах, таких как принцип недискриминации; принцип, в соответствии с которым намеченные торговые меры, необходимые для

достижения этих целей, должны быть наименее ограничительными для торговли мерами; обязательство обеспечивать транспарентность в использовании торговых мер, связанных с охраной окружающей среды, и представлять должное уведомление о национальных регламентирующих положениях; и необходимость учитывать особые условия и потребности развития развивающихся стран по мере их продвижения к согласованным на международном уровне экологическим целям.

Одновременно можно отметить положительное влияние принятых документов на развитие процессов экологизации экономики, торговли и конкуренции, а также социальной сферы. С принятием Декларации Рио последующее развитие международного сотрудничества и регулирования в части обеспечения устойчивой конкуренции перешло на новый этап, и торговля стала признаваться в качестве «мощного союзника устойчивого развития» [1]. Соответствующие изменения и дополнения были внесены и право ВТО. Преамбула к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО 1994 г. содержит прямые ссылки на цель устойчивого развития и на необходимость защиты и сохранения окружающей среды.

Современный этап развития концепции устойчивого развития соотносится с Повесткой дня в области устойчивого развития до 2030 г. [27], определившей 17 целей устойчивого развития. В настоящее время на официальном сайте ВТО отмечается, что ВТО играет центральную роль в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее целей в области устойчивого развития. Однако следует признать, что участие ВТО в достижении ЦУР имеет вероятность к приданию переговорам «нового ощущения неотложности», а не в принятии реальных мер по гармонизации и унификации правовых норм в рамках международного торгового и экологического права.

Таким образом, отмечая комплексность концепции устойчивого развития, которая проявляется в том числе в комплексности правового регулирования независимо от отраслей права, роль и значение практики международно-правового регулирования устойчивой конкуренции на современном этапе проявляется в детализации ранее достигнутых соглашений и определении методологических основ дальнейшего развития международного сотрудничества. Устойчивая конкуренция обеспечивается в рамках права ВТО, признающего в качестве цели устойчивое развитие. Дальнейшее развитие устойчивой конкуренции может быть обеспечено за счет гармонизации и унификации правовых норм в рамках международного торгового и экологического права.

Список литературы

1 Sustainable development [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/sust_dev_e.html. – Data of access: 02.03.2022.

2 Боклан, Д. С. Международное экологическое право и международные экономические отношения: монография / Д. С. Боклан. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2020. – 272 с.

3 Восьмая Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой [Электронный ресурс] // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdrbpconf9d3_ru.pdf. – Дата доступа: 15.02.2022

4 Глобальная среда бизнеса : учеб. / под ред. О. А. Ключко. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 438 с.

5 Губин, Е. П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права / Е. П. Губин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26 – №. 1. – С. 36–46.

6 Комментарий к комплексу согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой [Электронный ресурс] // Электронный фонд более 25 000 000 актуальных правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900494>. – Дата доступа: 24.02.2022.

7 Лунева, Е. В. Международное сотрудничество в области рационального природопользования [Электронный ресурс] / Е. В. Лунева // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16 – №. 7 (128). – С. 192–203.

8 Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (комиссия Брунтланда), 4 авг. 1987 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2022

9 Смбалян, А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография / А. С. Смбалян. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 448 с.

10 Ячеистова, Н. И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество / Н. И. Ячеистова. – Нью-Йорк – Женева, 2001. – 468 с.

A. N. Arushanyants

**SUSTAINABLE COMPETITION AS A TOOL FOR GREENING THE ECONOMY
AND THE SOCIAL SPHERE IN THE CONTEXT
OF ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS:
INTERNATIONAL LEGAL SUPPORT**

*National Center for Legislation and Legal Research,
Minsk, Republic of Belarus,
vitaminac@mail.ru*

Abstract. An analysis is presented of the universal norms of international law that ensure sustainable competition as a tool for greening the economy and the social sphere in the context of achieving the SDGs. The role and significance of international legal acts for the practice of implementing the concept of sustainable development, as well as sustainable competition of business entities, are revealed.

Keywords: sustainable development, sustainable competition, international instruments, WTO law.

УДК 913 (908)

Д. С. БАТАЛОВ, А. А. ИНЕВАТОВА, И. В. БЕССМЕРТНЫЙ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОПОНИМОВ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
batalov02@bk.ru, inevat.anna@gmail.com, bessmertny74@gmail.com*

В представленном исследовании авторами была предпринята попытка разработать семантическую классификацию сельскохозяйственных топонимов Ростовской области. Были определены языковые группы, к которым принадлежат рассматриваемые топонимы, обозначены ареалы их распространения. По мнению авторов, полученная классификация имеет потенциал для дальнейшего развития и уточнения, а иные представленные материалы могут использоваться для историко-топонимического анализа региона.

Ключевые слова: Ростовская область, сельскохозяйственные топонимы, семантика, классификация топонимов.

Нижний Дон издавна заселялся различными этническими группами, здесь происходило взаимодействие многих культур и языков. Со времени появления древних скифов, на землях современной Ростовской области селились авары, хазары, татары, казаки, русские, украинцы, калмыки и многие другие [3] Сложный и длительный процесс заселения региона закономерно сказался на формировании его топонимической системы. В топонимической системе Нижнего Дона можно выделить три основных топонимических пласта: славянский, тюркский и калмыцкий, при этом основной топонимический фон региона – славянский.